

Theatre and Music, Mosk[ovskiy] L[istok], 1905, January 18, no. 18, p. 3.

Театр и музыка, Моск. л. 1905. 18 января, № 18. С. 3.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 466

The Kerzin circle of Russian music lovers entered the field of symphonic concerts, and the first of them took place on the morning of January 16 in the Great Hall of the Assembly and was a great success.

The orchestra at the concert was conducted by S. V. Rachmaninoff. The performance began with Tchaikovsky's Fifth Symphony, one of the composer's finest works. At its first appearance, the composer himself conducted it, always overly nervous at the conductor's stand and therefore hardly able to present his new work in the proper light. If the symphony enjoyed any success at the time, it was only a dubious one. Mr. Nikisch restored the composition's reputation by performing it many times to brilliant acclaim in England, Germany, and Russia.

In Mr. Nikisch's virtuosity as a conductor, his individuality plays a very large role, and therefore imitating him is very dangerous. Rachmaninoff avoided this danger and, in his performance, was guided almost exclusively by the printed score. The symphony was performed with great talent and animation, as a musician with the deepest sympathies for Tchaikovsky's works should have done. With the exception of some very minor details that we won't even talk about, we can only limit ourselves to warm praise and the wish that Mr. Rachmaninoff would conduct symphony concerts more often.

N. A. Rimsky-Korsakov's fantasy "Sadko", which is one of the best works of this composer, was also performed impeccably well and with great enthusiasm.

Glinka's brilliant "Kamarinskaya" was performed with great weight and vibrancy in every respect. Rachmaninoff perfectly understood it as a rich and powerful picture of the Russian national character, not a simple joke.

S. I. Taneyev performed in the concert as a soloist, delivering a superb performance of Tchaikovsky's Fantasy for Piano and Orchestra. It's rarely performed in concert, likely due to its lack of crude external effects, but for a pianist as artistic as Mr. Taneyev, it offered the opportunity to showcase his talent and mastery to the fullest.

The organizers of the circle deserve congratulations on their exceptionally successful choice of performers and program; such concerts will be a highly desirable feature in Moscow's musical life. N. K-in (N. D. Kashkin]

[Translation: Google]

Керзинский кружок любителей русской музыки выступил на поприще симфонических концертов, и первый из них состоялся 16 января, утром, в Большой зале собрания и сопровождался большим успехом.

Оркестром в концерте дирижировал С. В. Рахманинов. В начале была исполнена Пятая симфония Чайковского, одно из лучших произведений этого композитора. При первом появлении этой симфонии исполнением ее дирижировал сам автор, всегда слишком волновавшийся за капельмейстерским пультом и потому совсем почти не могший представить свое новое сочинение в надлежащем свете. Если симфония тогда и имела успех, то разве сомнительный. Репутацию композиции восстановил г. Никиш, с блистательным успехом много раз исполнявший эту симфонию в Англии, Германии и России.

В капельмейстерской виртуозности г. Никиша очень большую роль играет его индивидуальное я, и поэтому подражание ему очень опасно. Г. Рахманинов этой опасности избежал и в своем исполнении руководился почти исключительно

указаниями печатной партитуры. Симфония была проведена с большим талантом и одушевлением, как и должен был сделать музыкант, питающий самые глубокие симпатии к сочинениям Чайковского. За исключением совсем незначительных мелочей, о которых мы и говорить не будем, нам остается только ограничиться горячими похвалами и пожеланием, чтобы г. Рахманинов почаще являлся дирижером в симфонических концертах.

Безукоризненно хорошо и с большим подъемом в характере исполнения прошла также и фантазия Н. А. Римского-Корсакова «Садко», принадлежащая к лучшим произведениям этого композитора.

Гениальная «Камаринская» Глинки была исполнена очень весело и ярко во всех отношениях. Г. Рахманинов совершенно верно понял ее как богатую и сильную картину в русском национальном характере, а не как простую шутку.

В качестве солиста принимал участие в концерте С. И. Танеев, превосходно исполнивший Фантазию для фортепиано с оркестром Чайковского. Ее очень редко играют в концертах, вероятно за отсутствием в ней грубых внешних эффектов, но такому художнику-пианисту, как г. Танеев, она дала возможность выказать свой талант и мастерство в полном блеске.

Распорядителей кружка остается поздравить с чрезвычайно удачным выбором исполнителей и программы; подобные концерты будут очень желательным явлением в московской музыкальной жизни.